

Письма от бога

Это страшно – жить в постоянном ожидании смерти

И ПРИСПИЧИЛ же Саше Румянцеву один и тот же сон. Значимость его заключалась в том, что он прекрасно запоминался. Обычно все сны к утру улетучиваются, а если остаются в памяти, то какими-то деталями, не больше.

тут же все было четко, как в качественном кино. Саше в его сновидениях являлись ангелы. Он еще удивился – почему у них пластиковые крылья?.. Вроде так не бывает. Наверное, это были современные ангелы... А те его куда-то тащили, а он сопротивлялся, вплоть до драки.

- Зачем вы ко мне пришли? спрашивал у них Саша.
- Просто мы тебя дожидаемся. Ты скоро должен быть у нас. А тебя все нет и нет.
- Где это у вас?
- Ну ты тупой! Где же еще... на небе, конечно! На земле-то все успел следать?...
- Так я что, должен умереть что ли? Саша, когда вся фабула разговора начала до него доходить, стал потихоньку расстраиваться. За что?.. Почему?! Я же еще молодой! Меня разве должны задавить, убить? Авария?.. Гром, молния?.. А если от болезни так я здоров.
- Откуда ты знаешь, моргали глазками крылообразные. Ты в больнице давно был? Вот и сходи, проверься. Прямо так ничего и не болит!..

Просыпаясь, Александр всегда ухмылялся потом этим снам – елки-палки, какая ерунда только не приснится! Хотя ночные видения заставляли его иной раз и призадуматься. Все-таки нехороший сон. Но красивый! Яркий такой, сочный. С шумами и запахами, как будто понастоящему... Сны еще называют «письмами бога».

- И зачем он мне их пишет?..

И тут Шура начал себя мысленно ощупывать, прислушиваться... К чему такой настойчивый ночной

сериал?! И вправду, бывало у него – в груди как ком железный надуется и давит, давит... Но не часто и не сильно. Однако эфемерный разговор этот из его сновидений запал в душу. Румянцев вспомнил о нем, когда на ежегодной медкомиссии у него

что-то обнаружили, и отправился он потом к своему участковому врачу. Тот просмотрел рентгеновские снимки, повздыхал, подул в щеки, и Саша в конце концов попал

в клинику – на обследование, где у него «благополучно» обнаружили

- Откуда у меня это? - спрашивал больной у врача... - Если бы я был в возрасте, тогда понятно. А то пожитьто толком - не пожил... Развестись и то всего лишь раз успел.

– А вы подумайте. Образ жизни... место работы, службы... Если в армии были, конечно. Где-то же должно было

Зацепило, зацепило! Саша сразу вспомнил, что служил на атомной электростанции. И когда требо-

валось – рыл там какие-то канавы, ямы, проходы... А может, на посту при обходе периметра присел не там. Или Чернобыль! А как же! Когда их в конце

службы собрали целую роту и отправили на место аварии. Переворачивать грунт лопатами. Вот уж где он надышался всякой дрянью! Как же он раньше-то об этом не подумал... Известное дело – кому о плохом думать охота... Ай да ангелы! Ай да птички! Ничего себе накарка-

ли, сюрпризик преподнесли! Как же дальше-то теперь! Это что же получается – жить в постоянном ожидании смерти что ли?.. Об этом Румянцев и спросил врача.

Пульмонолог сказал, что можно делать операцию, можно не делать... Пока еще, действительно, рано, наверное... Что не все так уж и страшно, как ему кажется, – медицина в своих исследованиях ушла далеко вперед, и шансы есть... Так что об ангелах думать пусть особо не торопится. А пока можно пить красное вино, сильно не нервничать и побольше отдыхать...

После выписки Сашка шел из больницы как замороженный. Вот это номер! Вот это жизнь его пригрела! Пока не наткнулся на магазин. Страшно захотелось взять водки – все равно доктор советовал... И тут, у входа, его отвлек какой-то мальчиш-

ка. В довольно помятой одежде и с протянутой к нему рукой.

- Дяденька, дай на хлебушек...

«Тебя мне еще не хватало! – подумал Александр. – На клей, небось, надо – нюхать! Или пиво...»

Но все же остановился. Что-то ему мешало пройти мимо – пацан был худой, с большими серыми глазами. Может, действительно, не одному Сашке сейчас плохо. Румянцев зашел в магазин, купил хлеба и уже на улице протянул бедолаге – на, бери... Покупал специально хлеб обыкновенный, без выгибона. К его удивлению, мальчишка не обманул – и вправду, был голодный – схватил батон и через минуту умял полбуханки.

«Ручонки-то грязные... – заметил про себя Румянцев. – Да и сам не ахти...» И потом спросил:

- А где родители?
- Померли. Паленкой отравились.
 Пили они сильно. Сейчас вроде как за мной тетка приглядывает.
- Вроде как, ухмыльнулся Саша. И давно ты так? Румянцев еще подумал: и вправду, у других тоже беда недалеко гуляет...
- Давно, ответил мальчишка, не забывая при этом отламывать кусочки хлеба и закидывать в рот. В основном я на улице. Не то чтобы на улице... Подвалы, подъезды, чердаки все мое. Лучше всего, конечно, вокзал, но там менты гоняют...

Румянцев развернулся и пошел домой, но шагов через пять остановился, как будто что-то вспомнив.

- A со мной пойдешь?

Сашка даже испугался своего вопроса – куда его несет! Но после страшного диагноза, объявленного ему недавно, все решалось как-то проще. Мальчишка же, наоборот, напрягся.

- Куда?
- Домой.
- А ты не извращенец?

Боже мой, сколько ж ему пришлось пережить!

- Нет, конечно. Пойдем, с маманей тебя познакомлю...

Пацан сначала недоверчиво посмотрел, потом медленно, как будто перешагивая через какую-то преграду, двинулся с места: «Пойдем...» Саша впереди, мальчишка сзади. Когда они шли, его тень постоянно подпрыгивала где-то сбоку. Это успокаивало Румянцева – значит, еще не сбежал. Может, и вправду, пригреется...

АНДРЕЙ КУДИНОВ

Забыв о душевном покое...

У его нового

недалеко гуляла

знакомого

беда тоже

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

ВЯЧЕСЛАВ ГУТНИКОВ

Имена

Ленин, Сталин и Фидель. Это лучшая модель! Ленин, Сталин, Ким Чен Ир. Скоро будет светлый мир! Ленин, Сталин, Уго Чавес. Мы живем.

врагам не нравясь

ленин, Сталин – высший суд – всех трудящихся спасут!

ленин, Сталин – имена на любые времена!

Баллада об истории Земли

Мерцает небо звездами, сияет Млечный Путь... Ах, граждане, не поздно ли нам на себя взглянуть?

Где люди те пещерные? Где их орудья там? Здесь следопыты верные ступают по следам. глаза гој

глаза горящие вникают в мир теней:

вникают в мир тенеи. Земля – пространство ящеров и тварей потемней.

Остались тут немногие за миллиарды лет... Откуда мы – двуногие? Пока ответа нет.

Увы, темна история, легко перевернуть. С собою долго спорю я и догоняю суть!

Голуби

Ликуя, два голубя сели на крышу,

как мы – на кровать, от счастья дыша еле-еле, о светлой любви ворковать. Ах, крылья взметнулись упруго – всех сломанных перьев

не жаль Вращается время по кругу, но круг переходит в спираль.

Забыв о душевном покое, войдем

в целомудренный храм, где радостно молятся двое, а третий рождается сам!

Жара

ΓΑΛИΗΑ ΛΑΧΜΑΗ

Явилась осень

Что делать? Вдруг обрушились миры Все потому, что в дом явилась осень. Во всех садах теперь палят костры И яблони ко сроку плодоносят...

Все потому, что только до поры Дождь навевает дрему стуком сладким. И по ночам тайком из-под полы Читаешь письма страстные украдкой...

И ты уходишь в ночь, в поля, луга В преддверии чудесной сладкой лени. Еще не зная, что моя любовь, Уже к тебе упала на колени...

После летних каникул возобновило работу литературное объединение им. Б. А. Ручьева.

Литобъединение работает по вторникам в библиотеке им. М. А. Люгарина по адресу: ул. Грязнова, 15.

Очередное заседание состоится 22 сентября в 18.00.

Приглашаются участники литературного объединения и все желающие.